

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-110193

**ПРОБЛЕМАТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО НАСИЛИЯ В РЕАЛИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ МИНИМИЗАЦИИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ РИСКОВ**

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа перспектив развития глобального информационного пространства с учетом возможности субъективного вмешательства в процессы трансляции информации для форматирования оценочно-поведенческих установок индивида и возможности минимизации влияния деструктивных рисков на модель национального сознания.

Ключевые слова: социальная инженерия, индивидуальное сознание, внешнее воздействие, поведенческая модель.

Стремительное развитие процессов глобализации принципиальным образом трансформировало все сферы человеческой жизнедеятельности. Одним из важнейшего последствия данной трансформации стал переход на постиндустриальный уровень развития, где определяющую роль играет технологический фактор. Многократное ускорение производственно-технологических процессов и способность выдержать темпы модернизации производственного сектора объективно способствовали увеличению информационных потоков. В конечном итоге, информационная составляющая превратилась в определяющий фактор современного развития. От того, насколько национальный социум способен воспринимать, анализировать и использовать полученную информацию, зависит в конечном итоге не только сохранение государством позиций в мировой архитектуре, но и поддержание должного уровня национальной безопасности. Особую

актуальность данному выводу придает тот факт, что информационный компонент не только оказывает прямое влияние на социальное бытие, но и позволяет координировать и контролировать вектор его развития.

Современные технологии социальной инженерии, используя СМИ, способствуют выработке нормативных императивов действительности, формируют совокупность потребностей, систему взглядов и оценок и предпочтений. По мере развития процессов глобализации, появилась реальная возможность конструирования любой социальной реальности, отвечающей субъективным интересам отдельных социально-политических групп.

Глобализационная трансформация мирового политико-экономического и социально-культурного пространства сопровождалась глубоким переосмыслением системы общемировых ценностей, культурологических установок, роли традиционной национально-исторической составляющей в процессе развития отдельного государства и т. д.

В конечном итоге были сформированы новый тип мышления, алгоритм обработки, отбора и анализа информации, поведенческая модель в информационном социуме и т. д. Определяющее значение в данном процессе было отведено приобретённой роли творческой составляющей, уровню толерантности и готовности к постоянной коррекции сформировавшейся системы оценочных критериев. Объективность такого подхода определялась постоянным увеличением объемов информации и упрощения способов ее подачи для более быстрого усвоения. По сути, механизм индивидуального информационного усвоения должен функционировать таким образом, чтобы постоянно исключать или изменять полученный объем в соответствии с новыми данными.

В этой связи проблематика адаптации к исторически обусловленным императивам, унификации и универсализации всей совокупности информационных потоков превратилась в объективную задачу современных СМИ. В разрабатываемых алгоритмах деятельности СМИ унифицируют и упрощают процесс общения, исключают из информационных потоков данные, не соответствующие с их

точки зрения поставленным задачам, максимально исключают фактически содержание комплекса духовных феноменов и т. д. В итоге формируется особая виртуальная среда, компонентами которой становятся не только информационная составляющая, но и субъективно интегрированный механизм воздействия на сознание, позволяющий формировать его в заданном направлении.

Самым простым примером может служить освещение какого-либо события с обязательным комментированием его разного рода «специалистами», что позволяет в конечном итоге латентно заменить индивидуальную оценочную оценку навязанной извне. Используя тот факт, что «информационная грамотность» присуща далеко не всем субъектам, такой подход является определяющим в условиях идеологического противостояния современной информационной войны. Важнейшей задачей современных медиа является процесс «формирования заданной установки» на уровне индивидуального сознания. Психологический компонент данного алгоритма достаточно проста: поскольку при интерпретации конкретного политического события индивид использует понятия, ассоциативно возникающие в сознании, необходимо оказать целевое давление на этот процесс, формируя изначально заданный набор ассоциаций. Сам набор должен строго соответствовать политике интегратора, которую он проводит для реализации своих интересов в данном социуме.

Аналитики указывают на основную проблему, препятствующую достижению поставленных социальными инженерами целей. Это фактическое противоречие между индивидуальным сознанием и информационным потоком, постоянно оказывающим давление на процесс анализа и усвоения. Для решения данной проблемы, перед социальной инженерией ставится задача сознательного принуждения индивида к однозначному пониманию того, что предоставляется ему в виде информационного видео и аудио ряда.

Особое внимание при этом обращается на то обстоятельство, что процесс информатизации общества происходит в определенной социальной среде и при этом находится в прямой зависимости от этой среды.

В процессе реализации манипуляционной стратегии, основной акцент СМИ делают на однолинейную систему восприятия, в которую и встраивается предварительно отобранный и четко структурированный информационно-установочный компонент. Именно такой подход и предоставляет реальную возможность управления массовым сознанием в национальных, общегосударственных масштабах. Простейшим средством является реклама, которая изначально может иметь алогичную структуру, которая и позволяет достичь манипуляторного эффекта с максимальным задействованием эмоционального компонента. К числу таковых, способных «пробить» любую блокировку, выступают любопытство и сексуальность.

В конечном итоге, развитие СМИ в глобальном пространстве объективно спровоцировало появление феномена, получившего обозначение «общедоступного информационного насилия». Фактически речь идет о новой форме социального насилия, в котором информационная составляющая, благодаря инверсионным процессам, трансформируется в самостоятельный субстрат в следствие совокупного влияния различных процессов. Помимо чисто субъективной составляющей, в числе причин такого положения можно выделить:

- глобальный антропологический кризис, спровоцированный рядом информационных шоков;
- стремительный распад моделей традиционно-национальных культурных феноменов;
- перманентное сознательное усиление роли и значение деструктивно-анти-социальных факторов.

По мере развития глобального универсального общества, латентная составляющая трансформируется в явный доминирующий фактор, что приводит к глубокой дифференциации методов «информационного насилия». Постоянное совершенствами моделей воздействия на общественное и индивидуальное сознание, разрабатываемых специалистами в сфере социальной инженерии, позволяют качественно улучшать свойства новых алгоритмов. Прежде всего, следует отметить нелинейность, высокую степень скрытности, показатели максимальной

дальности, скорости и степени воздействия, кумулятивность, невещественный и неэнергетический характер воздействия. Особо необходимо отметить возможность точечной «фокусировки» воздействия и высокий уровень селективности, опосредованный характер социального воздействия и расширение возможностей виртуальных репродуктивно-контролирующих технологий.

Самый яркий пример – работа украинских СМИ, через которые украинское руководство транслирует гражданам заданный образ светлого будущего: вступление в ЕС, выделение безграничных кредитов, безграничная любовь и уважение коллективного Запада и т. д. Самым главным здесь является не реальность достижения, а сам посыл и обозначение крайне позитивной конечной цели.

Что касается форм, в которых осуществляется реализация моделей «информационного насилия», то широкое распространение получили гибридные модели психико-эмоционального воздействия в совокупности с латентными и явными агрессивными-силовыми элементами. Особенность данных моделей заключается в использовании положительно зарекомендовавших себя традиционных методик, постоянно дополняемых новыми компонентами. Наиболее действенными формами можно считать:

- поступательно усиливающийся информационный прессинг;
- субъективное искажение информации в заданном направлении, но при этом не вызывающей подозрений и воспринимаемой «как абсолютно достоверной»;
- сокрытие части информации, изымая из нее фрагменты, способствующие ее логико-критическому осмыслению.

В связи с усилением информационного давления со стороны недружественных стран в отношении российского социума, в числе действенных средств противодействия можно обозначить следующие меры, реализация которых позволит существенно снизить риск дестабилизации:

1. «Стратегия контраргументации» – предполагает предоставление сознательного, логически аргументированного ответа, на попытку стороннего убеждения, опровергающего или оспаривающего доводы инициатора воздействия.

2. «Стратегия конструктивной критики», основанная на использовании большого числа фактов, позволяющих доказать несоответствие действий конечной цели оппонента.

3. «Стратегия энергетической мобилизации». Основанная на активном сопротивлении индивида попыткам стороннего внушения, навязывания определенного эмоционального состояния, реакции на конкретный факт и определённой модели поведения.

4. «Стратегия творческого подхода». В сознании субъекта создается некий мыслительно-поведенческий образ, невосприимчивый в целом или с крайне низкой степенью реакции к внешнему воздействию.

5. «Стратегия потенциального уклонения» предполагает минимизацию контакта с источником (инициатором) взаимодействия.

6. «Стратегия психологической самообороны», получившая максимальное распространение в условиях глобализации коммуникативных форм общения. основой является установка на минимальную реакцию на речевые и интонационные приемы, позволяющая сохранять контроль над ситуацией. Главная задача заключается в прогнозировании ответных действий в ситуациях деструктивной критики, манипуляции или любой формы принуждения.

7. «Стратегия открытой конфронтации», в рамках которой ставится своеобразный барьер деструктивным действиям, предполагающий последовательное противопоставление своей позиции, установок и требований внешнему воздействию. Крайняя форма - изначальное отторжение и категорическое неприятие любых установок, не совпадающих с мнением индивида.

9. Категорический отказ на любые попытки навязывания поведенческой модели, установок и т. д. противоречащим установкам объекта воздействия.

10. Тотальный контроль над получаемой информацией, проверка ее достоверности с использованием большого числа альтернативных источников.

Анализ реалий разносрочного развития человеческой цивилизации позволяет говорить о том, что возможности манипулирования общественным созна-

нием, благодаря активному совершенствованию инструментария социальной инженерии будет постоянно расширяться. Особая опасность заключается в том, что эти средства будут использоваться для психологического воздействия на потенциального противника и формирование его мировоззрения и ценностных установок в заданном направлении. От того, насколько оперативно удастся создать систему превентивных мер по минимизации риска дестабилизации социума, благодаря деятельности СМИ, находящихся под жестким контролем западных элит, зависит возможность сохранения должного уровня информационной безопасности любого государства.

Список литературы

1. Мирзеагаева Э.З. Угрозы экономической безопасности и способы их нейтрализации / Э.З. Мирзеагаева // Актуальные вопросы развития экономики и права: сборник статей II Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 30 января 2024 года). – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 32–35. – EDN DVRZNB.
2. Напсо М.Б. К вопросу о социально-психологических последствиях оборота недостоверной информации в условиях цифровизации / М. Б. Напсо // Человеческий капитал. – 2024. – №1 (181). – С. 181–191. – DOI 10.25629/НС.2024.01.19. – EDN NQNIOI.
3. Родионов А.С. Безопасность жизнедеятельности: вчера, сегодня, завтра / А.С. Родионов // Безопасность в современном мире. – 2024. – №1 (2). – С. 101–111. – DOI 10.25629/SMW.2024.01.11. – EDN EBPAWU.
4. Цыганкова Л.И. Внешний фактор цветной революции в Беларуси: уроки 2020 г. / Л.И. Цыганкова // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2024. – Т. 16. №1. – С. 142–151. – EDN VNPXCH.
5. Чурляева Д.А. Распад СССР и политическая трансформация России в 1990-е годы / Д.А. Чурляева // Актуальные исследования. – 2024. – №3–2 (185). – С. 55–60. – EDN VTEKRZ.

6. Шмелева О.Ю. Цифровая стигматизация как технология политической коммуникации в сетевом пространстве Рунета / О.Ю. Шмелева // PolitBook. – 2024. – №1. – С. 178–194. – DOI 10.24412/2227-1538-2024-1-178-194. – EDN IANOJO.